

УДК: 001.4:639.1

А. В. Пушкин

НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Россия
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия**К РАЗРАБОТКЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «АНТИОХОТНИК»**

В статье рассматривается один из возможных подходов к разработке определения понятия «антиохотник». Предлагается использовать различные критерии, в соответствии с которыми возможно сформулировать такое определение. Выносятся для рассмотрения и обсуждения несколько вариантов определения понятия «антиохотничья деятельность» и алгоритм разработки этих определений.

Ключевые слова: охота, охотник, «антиохотник», «антиохотничья деятельность», «зоорадикалы», антиохотничья субкультура, дискриминация, дискредитация, стигматизация, пропаганда, агитация, публичное выступление, феномен «анти», термин, определение, противоправная деятельность, социальная группа, браконьерство, нарушение правил охоты, охотничья этика, охотничий обычай.

Деятельность по защите прав и законных интересов граждан (в нашем случае граждан-охотников) мы считаем одной из важных задач и необходимой предпосылкой формирования демократического правового государства, провозглашённого статьями 1 и 7 Конституции России.

В связи с тем, что на постсоветском пространстве наблюдается повышение активности (в том числе и интернет-активности) организаций и граждан, занимающихся антиохотничьей пропагандой как отдельная самостоятельная задача нами рассматривается противодействие антиохотничьему движению.

Обсуждение антиохотничьей темы внутри и за пределами профессионального сообщества биологов-охотоведов, отзывы на статьи по этой теме и изучение статей и высказываний в сети «Интернет» выявило, что как в житейском обиходе, так и в научных и публицистических статьях прослеживается отсутствие единообразия в понимании и применении таких выражений как: **антиохотники, противники охоты, феномен «анти», «зелёные», «тёмно-зелёные», «зоорадикалы»** и других. Также, встречаются различные, пожалуй, уже широко применяемые, выражения: «гуманьяки», «эколухи», «зоошизанутые» и другие. Кроме того, существуют и другие,

близкие к рассматриваемой теме, понятия: энвайронменталисты, алармисты, экологисты и прочие.

При этом очевидно, что данные «термины» не идентичны, многие из них несут различную смысловую нагрузку, но в то же время некоторые из них можно рассматривать как синонимы. В связи с этим для целей дальнейшей работы по изучению интересующего нас явления (феномена «анти» и антиохотничьей субкультуры) и во избежание различного рода «кривотолков» считаем необходимым произвести работу по классификации понятий и формулированию определений терминов. Полагаем, что деятельность по противодействию «антиохотничьей субкультуре» и «зоорадикализму» в целом, нуждается в разработанном терминологическом аппарате. Можно говорить о том, что в настоящее время мы имеем «некий сложный конгломерат пульсирующих явлений и расплывчатых понятий» и есть насущная необходимость формализовать понятия и определить круг субъектов общественных отношений. Следует также отметить, что качественная формализация, как теоретическое построение и как совокупность познавательных операций, «отсеивает» некоторую часть доступной информации, «сосредотачиваясь» на наиболее важных, существенных характеристиках предметов и явлений.

В данной работе мы ограничимся лишь описанием наших наработок по разработке определений понятий «антиохотник» и «антиохотничья деятельность».

В статье слово «охота» применяется в понимании её исключительно как рода деятельности людей, как некий феномен в человеческом обществе. Заостряем на этом внимание, так как есть и другие подходы, такие как более широкое понимание охоты как явления в окружающем мире: «Охота – универсальное эволюционное приспособление живого» [3], «Охота – это одна из форм всеобщей ассимиляции, присутствующей в живом и неживом мире, обусловленная фундаментальными законами мироздания (энтропийность, взаимодействие материи-энергии-информации)» [3]. Кроме

того, «охота – как природный, биологический феномен, широко распространена в мире живого...» [3].

Итак, выше мы обозначили шесть понятий: **антиохотники**, **противники охоты**, **феномен «анти»**, **«зелёные»**, **«тёмно-зелёные»**, **«зоорадикалы»**. Что такое феномен «анти» хорошо описано в книге В.А. Тетеры [10], в том числе, например, и таким образом: «...Моё сочувствие к животным происходило не из буддистских аллюзий шопенгауэровой философии, но покоилось на более глубоком основании – на восходящем к давним временам бессознательном отождествлении себя с животными. В то время, конечно, я совершенно не знал об этом *психологическом факторе...*» [10: цит. по Юнг, 1996].

На первоначальном этапе работы мы сделали следующие допущения:

1) **«антиохотники»** и **«противники охоты»** это синонимы (хотя в ходе работы далее мы эти понятия разграничили); 2) **«зоорадикалы»** и **«тёмно-зелёные»** - это вторая группа синонимов, возможность последующего разграничения которых также не исключается; 3) **«зелёные»** - данное понятие мы пока «выносим за скобки» рассуждений; 4) **феномен «анти»** мы будем рассматривать как причину (или одну из причин) зоорадикализма; 5) понятие «зоорадикализм» («тёмно-зелёные») и понятие «антиохотники» (противники охоты) мы будем рассматривать и соотносить *как общее и частное* (хотя не исключено, что в некоторых случаях антиохотник может не быть зоорадикалом). Эти допущения необходимо рассматривать как рабочую гипотезу.

Кроме того, мы будем придерживаться мнения о том, что в отличие от зоорадикалов, которые, как мы считаем, приносят вред или потенциально вредны для всего комплекса традиционного природопользования (охотничье и рыбное хозяйства, ветеринария, животноводство, звероводство и прочее) и политики устойчивого использования природных ресурсов, антиохотники (условно) – вредны только для охотников, охоты и охотничьего хозяйства. (В данной статье мы не станем описывать причиняемый как теми, так и другими

вред в области формирования картины мира, разрушения традиционных ценностей, упразднения границ между человеком и животным, влиянии на детскую психику, подрыве продовольственной безопасности, обороноспособности и так далее).

Итак, сделав допущения, мы можем приступить к дальнейшей разработке определения понятия «антиохотник». Нами были поставлены следующие задачи:

1) На начальном этапе выявить, кого в современной России считают (называют) антиохотниками, и кого теоретически могут таковыми называть, то есть «рассмотреть вопрос довольно широко».

2) Исходя из результатов первой задачи, выявить наиболее значимые характеристики явления, которые и использовать для разработки определений понятий и, вместе с тем, выявить менее существенные характеристики, которые можно «отсеять».

3) При необходимости ввести дополнительные критерии.

4) Сформулировать и предложить к обсуждению определения понятий «антиохотник» и «антиохотничья деятельность».

Итак, на вопрос «кто такие антиохотники?» мы можем найти весьма разнообразные ответы. Для сбора информации мы использовали данные различных публикаций (в том числе в охотничьих и антиохотничьих СМИ, включая сеть «Интернет») и сведения, полученные в личных беседах с охотниками, охотоведами и антиохотниками («зоозащитниками»). Для формирования общей картины (так сказать с наибольшим охватом) мы учитывали все известные нам мнения, включающие различные подходы.

Эти подходы возможно систематизировать:

1. По признаку мотивации:

1) Когда человек по своим убеждениям против охоты в целом или отдельных правомерных её видов, способов, орудий, ритуалов, атрибутов и прочего (далее «элементов охоты»). Отметим, что против отдельных видов охоты могут выступать и сами охотники.

2) Когда человек не имеет внутренних убеждений против охоты или отдельных её элементов.

2. По признаку публичности:

1) Люди публично выступают против охоты в целом или отдельных её элементов.

2) Люди не выступают публично против охоты в целом или отдельных её элементов (условно говоря, их неприязнь к охоте не распространяется шире, чем круг семьи, родственников, близких друзей, знакомых, домочадцев или вообще «держится в себе»).

3. По признаку стремления вводить ограничения охоты, препятствовать её осуществлению:

1) Ограничения (запреты) вводятся (или есть стремление их ввести) без внутренней мотивации заботы об охотниках и/или охотничьем хозяйстве, побудительный мотив – неприязнь к охоте, охотникам, стремление снизить охотничью активность населения.

2) Ограничения (запреты) вводятся (или есть стремление их ввести) с внутренней мотивацией заботы об охотниках и охотничьем хозяйстве. Пример: разработка охотоведами стратегий управления популяциями, в которых предусмотрено, например, сокращение общего срока осенне-зимней охоты на лосей с целью: «чтобы было хорошо и лосям, и охотникам».

3) Люди (в том числе группы лиц), физически препятствующие осуществлению охоты по разным мотивам.

4. По признаку дискриминации и дискредитации:

1) Умышленные дискриминация, стигматизация («навешивание ярлыков») и дискредитация охотников и охоты, основанные на неприязни к охоте как к явлению, неприязни к охотникам;

2) Неумышленная (или частично неумышленная) дискредитация охотниками самих себя. Иногда может иметь вид стигматизации: например, распространение в охотничьей среде самими же охотниками различных шутейных выражений типа: «Какая же это охота? Охота это когда мне охота

и ей охота, а остальное – это не охота!». Можно констатировать, что подобные «невинные» высказывания зачастую используются противниками охоты в целях антиохотничьей пропаганды. Таким образом, охотниками может осуществляться «самонавешивание отрицательных ярлыков». Считаем, что «из этой же серии» случаи, когда охотники (часто «трофейщики») размещают в «Интернете» свои фотографии с добытыми животными и тут же подвергаются оголтелой критике со стороны антиохотников, не выдерживают её, и под этим натиском удаляют из сети свои фотографии [9]. Мы считаем такие проявления лени и слабости ярким примером, когда такие охотники (или даже «охотники!»), своими действиями (бездействием) дискредитируют и себя и других охотников (считаем так: выложил фото с трофеем – отстаивай своё право и свою позицию, а нет, так и «греш цена» такому трофею и такому охотнику!). Сюда же мы относим правонарушения в сфере охоты (уголовные и административные), нарушение охотничьей этики и обычно-правовых охотничьих норм, аморальное поведение охотников, не надлежащее (халатное) отношение людей, занимающих определённые посты (должности) в охотничьем хозяйстве к своей работе (службе) и т. п.

Ниже мы приводим в произвольном порядке перечень (не полный) возможных вариантов, когда в соответствии с обозначенными выше критериями, человека можно назвать антиохотником, а его действия расценивать как антиохотничьи:

1 - Люди, активно (или не очень) публично выступающие против охоты как явления в целом.

2 - Люди, активно (или не очень) публично выступающие против отдельных элементов охоты: (испытательно-тренировочные («притравочные») станции в охотничьем собаководстве, капканы, петли, нарезное оружие, трофейная охота, весенняя охота, охота в половодье, охота на лебедей, волков, и прочих, охота на берлоге и так далее).

3 – Всё - то же самое, но с отсутствием фактов публичных выступлений, то есть человек придерживается взглядов, описанных в пп. 1 и 2, но держит это мнение при себе.

4 - Охотник, который нарушает установленный традициями порядок охотничьей деятельности и/или нарушает охотничью этику, тем самым дискредитируя себя и охоту.

5 - Охотник, который ведёт «антиобщественный образ жизни», например, дебоширит, тунеядствует, алкоголизуется и прочее, тем самым дискредитируя себя и охоту.

6 - Учёный или чиновник, который вводит (или добивается их введения) те или иные ограничения охоты, но при этом, например: учёный считает (и обосновывает это именно научно (а не наукообразно) и искренне полагает, что действует во благо охотников), что в целях улучшения качества устойчивого использования лосей нужно несколько ограничить срок охоты на них.

7 – То же самое (см. п. 6), но чиновник или учёный добиваются ограничений в охоте и при этом какая-либо забота об охотниках, какие-либо научные обоснования и т.д. отсутствуют (зачастую обоснования принимают форму антиохотничьей лженауки, псевдонауки [4, 5, 6, 7]).

8 - Браконьеры, а именно осознанные браконьеры, имеющие постоянный умысел на совершение правонарушений в сфере охоты и охотничьего хозяйства (при этом они, естественно, любят охотиться и любят охоту, а браконьерство может быть вынужденным, протестным или ностальгическим);

9 - Нарушители правил охоты (имеются в виду единичные, «случайные», малозначительные правонарушения в сфере охоты, например, так называемые «бумажные» правонарушения, вроде того как не сдал своевременно путёвку);

10 - Руководитель какого-либо учебного заведения, осуществляющего подготовку охотоведов, или руководитель какого-либо научного

охотоведческого учреждения (организации) или начальник подразделения охотнадзора в случае если этот руководитель, занимая определённую должность, подразумевающую направленность его действий во благо охотничьего хозяйства (при этом объективные не зависящие от него препятствия для осуществления такой деятельности отсутствуют) бездействует или действует во вред, а возможно и «проворачивает какие-либо коррупционные схемы» используя служебное положение;

11 - Люди, которые в силу своих убеждений (не приемлют охоту как явление в целом или отдельные её элементы) физически препятствуют осуществлению законной охоты другими лицами;

12 - Люди, делающие то же самое (см. п. 11), но не в силу своих убеждений против охоты, а в силу других причин (например, фермер противодействует проезду охотников через свои поля к месту охоты, так как переживает за свои посевы, при этом он не против охоты как таковой, а может и сам охотник);

13 - Охотники, которые знают, что те или иные вещи не особо приветствуются в обществе, и их афиширование «бросает тень на охоту». Так, размещение в «Интернете» или СМИ фотографий с добытыми животными, в сюжетной линии которых усматриваются явно неприемлемые в обществе в целом и в охотничьей среде в частности элементы. Можно сказать, например, что снимки добытчика, стоящего ногами (особенно обеими) на добыче, пожалуй, всеобщие неприемлемы и порицаемы и, можно предполагать, что с давних времён (хотя этот вопрос, вероятно, нуждается в отдельном рассмотрении);

14 – Люди, нарушающие те или иные обычно-правовые охотничьи нормы и/или охотничью этику, как-то: «подранил зверя - должен добить», «добыл зверя – нужно его использовать» (нельзя ничего выбрасывать), и так далее.

Естественно, этот перечень не является закрытым и, полагаем, его ещё можно дополнять, но и так видно, что в столь широком толковании понятия

«антиохотник» - сформулировать его определение весьма затруднительно. Зато теперь можно «отсеять» лишнее.

Исходя из того, что как показано выше, понятие «антиохотник» может иметь множество случаев применения, для разработки определения мы решили убрать из рассмотрения случаи 4; 5; 8; 9; 10; 13;14 и случаи 6 и 12, то есть случаи неумышленной дискредитации, и случаи когда неприязнь к охоте как к явлению отсутствует. Кроме того, мы определились, что необходимо два понятия. Первое – это «противники охоты». Под ними мы решили понимать людей, которые, по простому говоря, не приемлют охоту как явление или отдельные её элементы, но не афишируют это, это всего лишь их личное мнение, которое они никому не навязывают и никого ни к чему не призывают, не агитируют, и не пропагандируют.

Антиохотников же мы решили рассматривать как неких «активных ребят», то есть именно ведущих антиохотничью деятельность. Помимо этого, префикс греческого происхождения «анти» переводится на русский язык как «против», «противоположность» и, кроме того, подразумевает под собой некое активное начало, активную, в той или иной мере, деятельность, «активную позицию».

Итак, мы определили, что **антиохотники** – это лица, осуществляющие антиохотничью деятельность. Причём как физические, так и юридические (!).

Далее стало нужно, определиться с понятием «антиохотничья деятельность». Для разработки такого определения мы сочли, что оно должно отвечать как минимум следующим требованиям (критериям):

- 1) Противоправность (рассмотрим ниже);
- 2) Вредоносность антиохоты (только для охоты, охотников и охотничьего хозяйства; конечно относительно условно);
- 3) Понятность (определение должно быть понятным широкому кругу лиц);
- 4) Определённость (определение должно исключать возможность двоякого толкования);

5) Ограниченность (определение должно охватывать определённый круг лиц и явлений).

Но вернёмся к противоправности. Дело в том, что перед нами встаёт *очень важный вопрос*: какую деятельность мы будем считать антиохотничьей – только противоправную или не только. Полагаем, что особенно важным и актуальным для отрасли является подход, при котором антиохотничьей деятельностью будет обязательно признаваться и противоправная деятельность. То есть, определение должно обеспечивать возможность его применения на правовом поле, конкретно – в судах. Таким образом, одним из основных критериев для определения антиохотничьей деятельности будет *противоправность*. Этот критерий мы и взяли за основу при разработке определения понятия «антиохотничья деятельность».

По нашему мнению, мы можем обозначить два основных варианта:

1. Деятельность по противоправному физическому противодействию осуществлению законной охоты. Хороший пример – решение Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) 1998 года по делу Steel and Others против Объединённого королевства (*United Kingdom*) [11]. Вкратце суть дела в том, что антиохотники физически мешали проведению охоты на лисиц. Охотники обратились по этому поводу в полицию. Далее как говорится «пошло, поехало» и дело дошло до ЕСПЧ. Суд в своём решении, указал на то, что охоте, как законной деятельности, нельзя мешать (противодействовать) физически, но можно высказывать своё мнение об охоте в рамках права на свободу слова. Также ЕСПЧ в этом решении разграничил свободу слова, свободу выражения мнения и свободу действий.

2. Деятельность, направленная на дискриминацию охотников по признаку социальной принадлежности [2, 8].

Таковыми действия можно признать противоправные действия, направленные на «...дискриминацию тех граждан, которые называют себя охотниками. Тут в помощь будет часть вторая статьи 19 Конституции Российской Федерации: «Государство гарантирует равенство прав и свобод

человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам *социальной*, расовой, национальной, языковой или религиозной *принадлежности*»» [2].

Здесь мы исходим из того, что охотники – это социальная группа, выделяемая по признаку «род занятий» (охота), который включает в себя все разновидности занятия охотой (любительскую, промысловую (профессиональную) и прочее). Приведём один пример. Когда человеку говорят, что его права следует ограничить потому, что он охотник (принадлежит к данной социальной группе) – это и есть дискриминация по признаку социальной принадлежности. Можно привести и другие примеры.

[Примечание: Следует отметить, что для целей формализации понятия «антиохотничья деятельность» мы взяли именно эти два вышеуказанных варианта противоправной антиохотничьей деятельности, опираясь на Конституцию России и практику ЕСПЧ. В то же время не следует забывать, что отечественная и мировая практика правосудия в этих аспектах развивается и изменяется. Положения части второй статьи 19 Конституции России нашли отражение в нормах статей 136 и 282 УК РФ, в статье 5.52 КоАП РФ. Кроме того, антиохотничья деятельность может быть причиной нарушения личных неимущественных прав граждан, причинения им морального вреда, посягать на деловую репутацию граждан и юридических лиц. В этих случаях следует руководствоваться положениями статей 150-152 ГК РФ, а также статьями 128.1 УК РФ и 5.61 КоАП РФ. Также обратим внимание на то, что: «Методы и формы привлечения к ответственности за распространение ложной информации и сведений порочащего характера определены и в российском праве, и в прецедентах Европейского суда. По рекомендациям последнего, при причинении нематериального вреда следует руководствоваться принципом соблюдения

баланса между правом на репутацию и правом на свободу слова и, соответственно, при причинении нематериального вреда возмещение производить также в нематериальной форме. Например, Европейский суд считает уже достаточным одного признания судом сведений ложными и порочащими репутацию. Другим способом нематериальной, но весьма эффективной компенсации служит обязательство ответчика опровергнуть распространённые сведения. Также к разряду подобных мер компенсации нематериального характера суд относит извинение и право на ответ: публикацию решения суда на страницах привлечённого к ответственности СМИ» [1]. Мы сделали это краткое отступление (пока особенно не затрагивая эту тему), считая, что на него, следует обратить внимание руководства отечественных общественных охотничьих организаций с точки зрения реализации обозначенных правовых механизмов. Также немаловажными в данном контексте являются, например, решения ЕСПЧ по делам «Комингерсоль С.Л. против Португалии», «Санди Таймс против Объединённого Королевства» и «Толстой-Милославский против Объединённого Королевства»].

Используя пять обозначенных выше критериев (противоправность, вредоносность, понятность, определённая, ограниченность) и допущение о том, что нам необходимо ограничиться пониманием того, что антиохотничья деятельность – это исключительно деятельность противоправная, мы можем ввести следующее определение:

ПЕРВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Антиохотничья деятельность – противоправная деятельность, направленная на дискриминацию охотников по признаку социальной принадлежности или направленная на умышленное физическое противодействие осуществлению законной охоты.

Несмотря на то, что данное определение отвечает выбранным нами критериям, можно полагать, что оно не полноценно, и нам не хватает каких-то других критериев для выработки определения. На наш взгляд, минусом предложенного выше определения является его ограниченность в

противодействию антиохотникам. Действительно, по этому определению антиохотник – это именно правонарушитель, и пока факт правонарушения не доказан, человек сколь угодно может вредить охоте и охотникам при этом, как бы антиохотником не являясь.

Поэтому пятым критерием (сужаем критерий ограниченности) для выработки определения мы считаем необходимость расширить сферу применения данного определения, то есть уйти от ограниченности его действия только лишь в отношении правонарушителей, при этом сохранив требования других критериев.

Таким образом, можно предложить следующий вариант:

ВТОРОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Антиохотничья деятельность – публичные выступления, заявления (за исключением научных работ), против охоты как явления, а также деятельность, направленная на дискриминацию охотников по признаку социальной принадлежности или направленная на умышленное физическое противодействие осуществлению законной охоты.

Также мы можем дополнить это определение увеличением охвата различной деятельности, направленной на причинение вреда охотникам, но которую нельзя с уверенностью расценивать как противоправную (может быть и правомерной), а именно, добавить в определение следующие позиции: агитация, пропаганда, умышленное формирование в общественном сознании отрицательного образа охотника.

ТРЕТЬЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Антиохотничья деятельность – публичные выступления, заявления (за исключением научных работ), агитация и пропаганда против охоты как явления, умышленное формирование в общественном сознании отрицательного образа охотника, а также деятельность, направленная на дискриминацию охотников по признаку социальной принадлежности или направленная на умышленное физическое противодействие осуществлению законной охоты.

Однако, как мы видим, данные определения предоставляют возможность для тех, кто не пожелает быть поименован «антиохотником», всегда заявить,

например: «да я же не против всей охоты, я не против охоты как явления, я против только весенней охоты, охоты с собаками, с капканами, да и вообще я против только всякой «ненужной» охоты, а за охоту для коренных малочисленных народов Севера я всегда только за, что же я не понимаю что ли...», ну или нечто в этом роде.

Поэтому предложим и четвёртый вариант.

ЧЕТВЁРТОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Антиохотничья деятельность – публичные выступления, заявления (за исключением научных работ), агитация и пропаганда против охоты как явления или отдельных правомерных её видов, способов, методов и орудий, умышленное формирование в общественном сознании отрицательного образа охотника, а также деятельность, направленная на дискриминацию охотников по признаку социальной принадлежности или направленная на умышленное физическое противодействие осуществлению законной охоты.

Ход наших рассуждений при разработке понятия «антиохотничья деятельность» в общем виде представлен на рисунке. Цифрами 1, 2, 3, 4 обозначены четыре варианта определений понятия «антиохотничья деятельность».

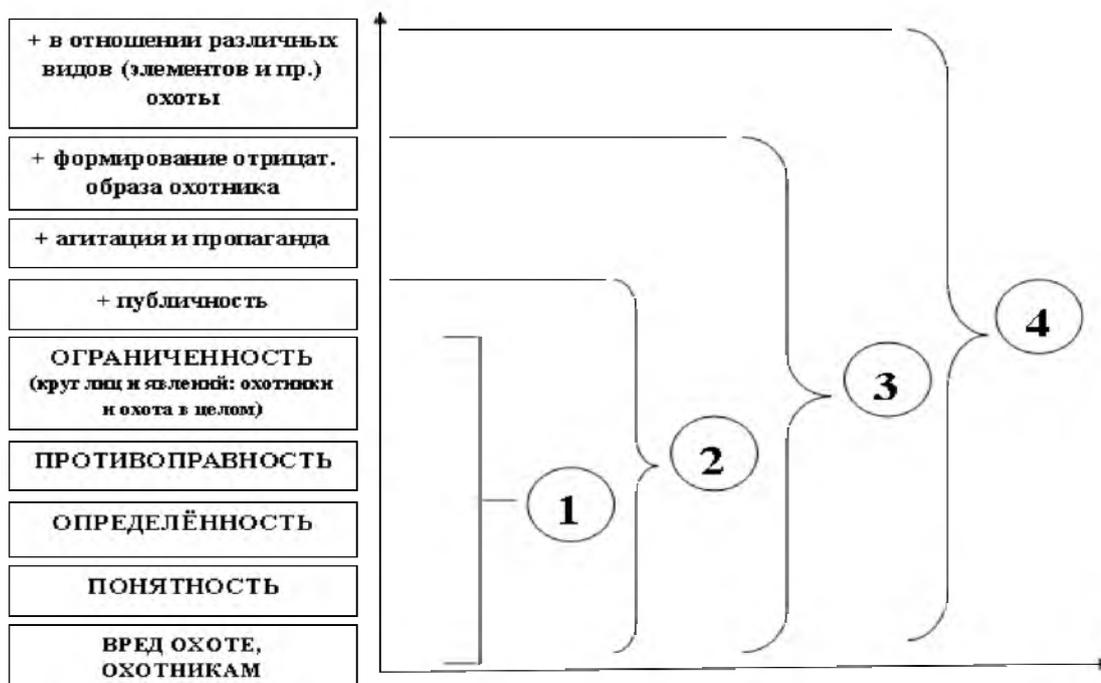

Рисунок. Схема разработки определения понятия «антиохотничья деятельность»

Из рисунка видно, что в процессе формализации мы изменяли варианты определения следующим образом:

1) Ушли от ограниченности действия определения только лишь в отношении правонарушителей;

2) Увеличили охват различной деятельности, которую считаем вредительской по отношению к охоте, охотникам и охотничьему хозяйству, но которая может быть как противоправной, так и правомерной.

3) Расширили сферу действия определения за пределы его отношения только к охоте как к явлению в целом и распространили его действие также и на отдельные элементы (виды, способы, методы, орудия) охоты.

Таким образом, мы предлагаем следующие определения:

1) **Антиохотники** – лица, осуществляющие антиохотничью деятельность.

2) **Антиохотничья деятельность** – публичные выступления, заявления, агитация и пропаганда против охоты как явления или отдельных правомерных её видов, способов, методов и орудий, умышленное формирование в общественном сознании отрицательного образа охотника, а также деятельность, направленная на дискриминацию охотников по признаку социальной принадлежности или направленная на умышленное физическое противодействие осуществлению законной охоты.

Итак, в данной работе мы обозначили лишь один из возможных подходов к разработке определения понятия «антиохотник». Сформулировали четыре варианта определений понятия «антиохотничья деятельность» и, в конечном итоге, предлагаем к обсуждению и применению четвёртый вариант.

Плюс в этом определении, по нашему мнению в том, что тот, кто не приемлет человеческую охоту как явление, но не делает по этому поводу публичных заявлений, выступлений (окромя научных), не занимается антиохотничьей агитацией и пропагандой, умышленным формированием

отрицательного образа охотника в социуме и физически не препятствует осуществлению законной охоты, тот не подпадает под данное определение понятия «антиохотник». Таких людей можно относить лишь к противникам охоты, но это, так сказать, дело их личного отношения к охоте и не более того!

При этом возможным минусом такого определения можно считать то, что среди охотников и, пожалуй, истинных и правильных охотников, нередко встречаются люди, которые являются противниками отдельных её видов или способов. Например, нередко, когда охотники, мягко говоря, недолгобливают например такой отдельный её вид (не противоречащий закону) как трофейную охоту. Но с другой стороны, данное определение отнесёт их к антиохотникам только в случае публичных выступлений против неё (за исключением научных работ). Кроме того, плюсом можно считать то, что данное определение стимулирует в охотничьей среде уважение одних охотников к другим, «гусятники» должны (по нашему мнению) уважать «медвежатников», «гончатники» - «трофейщиков» и так далее. Считаем, что все виды охоты должны быть достойны уважения пока как минимум не будет доказана их противоправность или экологическая (а также экономическая и социальная) вредность (опасность).

Следует отметить, что мы осознано, не применяли в определениях понятий термины «запрет» или «ограничение» охоты, в связи с тем, что с одной стороны мы не уверены в дефинитивной корректности их законодательных определений, а с другой стороны – по причине того, что ограничения и запреты охоты могут быть вполне правомерными и не имеющими цель навредить охотникам. Как пример, положения статей 6 и 21 ФЗ «О животном мире».

Итак, предлагаем выдвинутые нами определения понятий и алгоритм их разработки для широкого научного обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахов П. О. защите чести и деловой репутации юридических лиц / П. Астахов // Современное право. – 2005. – Т. 12.
2. Байгозин Д. П. Рассмотрение фактов антиохотничьей пропаганды в аспекте дискриминации граждан – охотников / Д. П. Байгозин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. - №3. - С. 11-13
3. Винобер А. В. Апология охоты (Краткий очерк философско-антропологической теории охоты) / А. В. Винобер // Иркутск: Оттиск, 2016. – С. 6-7
4. Матвейчук С. П. Антиохотничья лженаука: Даурский пример / С. П. Матвейчук // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы третьей международной научно-практической конференции. Иркутск. – 2015. – С. 52-57.
5. Матвейчук С. П. Антиохотничья лженаука: Красноярский пример / С. П. Матвейчук // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы третьей международной научно-практической конференции. Иркутск. – 2015. – С. 58-63.
6. Матвейчук С. П. Интерпретация и использование биологических данных: белый гусь между «чёрным лебедем» и «зелёной уткой» / С. П. Матвейчук // Биосфера. – 2016. – Т. 8. – №. 2. – С. 186-201.
7. Матвейчук С. П. Самозатягиваемая петля Железнова-Чукотского [Электронный ресурс] / С. П. Матвейчук / 30.01.2017. Режим доступа: <https://www.facebook.com/huntropos/posts/701032716736517> (дата обращения: 05.02.2017)
8. Пушкин А. В. К вопросу о привлечении антиохотников к правовой ответственности / А. В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы четвертой международной научно-практической конференции Иркутск, 28-31 октября 2016. – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2016. - С. 26-30
9. Пушкин А. Не превратят ли нас в зелёный планктон? [Электронный ресурс] / А. Пушкин / 19.07.2016. Режим доступа: <http://www.ohotniki.ru/hunting/societys/societys/article/2016/11/19/646917-ne-prevratyat-li-nas-v-zeleniy-plankton.html> (дата обращения: 05.02.2017).
10. Тетера В. А. Возвращение природы: иллюзия прав животных / В. А. Тетера // - Киров, ВНИИОЗ, 2002 – 92 с.
11. Steel and Others v. the United Kingdom, 23 September 1998, Reports of Judgments and Decisions 1998-VII.

A. V. Pushkin

The Institute of ecological and natural resources law, Russia,
FSBEI HE «VyatSU», Kirov, Russia

ON FORMULATING THE DEFINITION OF THE TERM «ANTI-HUNTER»

This article considers one of the possible approaches to formulating the definition of the term “anti-hunter”. It is offered to use various criteria according to which it is possible to formulate such a definition. There are several variants of defining the terms “anti-hunter” and “anti-hunting activities” which are to be considered and discussed.

Key words: hunting, hunter, “anti-hunter”, “anti-hunting activities”, “zoo-radicals” (animal haters), anti-hunting subculture, discrimination, discreditation, stigmatization, propaganda, agitation, public speaking, phenomenon of “anti”, term, definition, illegal activities, social group, poaching, violation of hunting rules, hunting ethics, hunting custom.

Поступила в редакцию 05.02.2017